

Лили была ошеломлена. В глазах юных волшебниц, особенно у старшей дочери Гринграссов, она увидела пламя ненависти и отвращения. Что же она такого сделала? От их ауры мгновенно испарилось тепло, оставив ледяную пустоту. Лили содрогнулась, понимая, что приближаться к ним было ошибкой. — Что вам нужно? — фыркнула Регина, раздраженно поджав губы. — Моя подруга имеет в виду, что мы можем вам чем-то помочь, миссис Поттер, — произнесла Дафна, натянуто улыбаясь. Лили заметила, как неестественно искривились ее губы. — Вы меня знаете? — неуверенно спросила Лили. — О, пожалуйста, — Шейла фыркнула, выплевывая слова, — кто не знает мать великого Мальчика-Который-Выжил? Все в мире волшебников знают ее! Каждая женщина мечтает быть ею! Давайте все поклонимся кумиру каждой девочки, Лили, матери... — Шейла! — Каллиста бросила на подругу укоризненный взгляд. — Простите за хамство моей подруги, миссис Поттер. Обычно она не такая. Пожалуйста, простите ее. Лили была удивлена таким бесцеремонным обращением, но скрыла это. — Все в порядке, — ответила она, пытаясь вспомнить, чем же могла их обидеть. — Да, но чем мы можем вам помочь? Рано или поздно нам нужно встретиться с семьями, у нас нет времени бездельничать здесь целый день, — мягко проговорила Дафна, игнорируя недовольный взгляд Каллисты. В голосе девушки прозвучало явное презрение. — Да, эм... Я хотела спросить, не видел ли кто-нибудь из вас моего старшего сына. Гарри? Стало ясно, что это была ошибка. Девушки сдерживали гнев, дрожа и сжимая кулаки, их челюсти застыли в яростном напряжении. Девочка из Когтеврана спасла Лили от проклятия, которое вот-вот обрушилось бы на нее. Ее глаза холодно сузились. — Миссис Поттер, — начала она, глубоко вдохнув, пытаясь совладать с эмоциями, — я не знакома с ролью такой матери, как вы. Вы видите, что я несовершеннолетняя. Но я уверена, что если бы у меня были дети, я бы знала, где они, как у них дела, насколько они грустны или счастливы, и, главное, я бы понимала их, внутренне и внешне, не упуская ни малейшей детали в их жизни. Я в недоумении от вашего вопроса, ведь очевидно, что вы сами должны знать, где находится ваш сын, да? Вы ведь его мать, не так ли? — последние слова она выплюнула сквозь стиснутые зубы, ее пальцы побелели от напряжения, а тело содрогалось от ярости. Глаза Лили расширились, а язык пересох от неожиданного удара. — Если бы ты потрудилась восстановить свою память, то обнаружила бы, что он остался в Хогвартсе, как и последние три года. Вы, конечно, знаете об этом, верно? А теперь, если позволите, нас ждут наши семьи. Приятного дня, — бодро перебила Регина, отталкивая раздраженную Каллисту и уводя подруг. Не оглядываясь, они оставили Лили в недоумении, повторяющую про себя их слова. 24 декабря 1980 г. — Гарри? Гарри, куда ты пропал? — кричала Лили, разыскивая сына по всему особняку. Тревога нарастала, ведь она не могла найти маленького трехлетнего мальчика. Его исчезновение во время войны усиливало страх. Скоро наступит ночь. С тех пор, как он начал ходить, он не раз исчезал из поля зрения. Он был слишком хитрым для своего блага. Облегчение охватило ее, когда она заметила пучок черных волос в саду. Ее сын пытался слепить что-то из снега. Лили бросилась к двери, накинула пальто, обула сапоги и поспешила к сыну. — Гарри, что ты делаешь на улице? Что я говорила о том, чтобы сообщать мне, прежде чем куда-то идти? Что ты можешь сказать в свое оправдание, молодой человек? — Лили уперла руки в бедра, пытаясь выглядеть строгой, но ее лицо смягчилось при виде озорной улыбки Гарри. Никто не мог устоять перед его улыбкой, она никогда не подводила. Лили задалась вопросом, благословение это или проклятие. — Что ты делаешь, малыш? — спросила она. — Леплю снеговика! Мама сказала Гарри, что магглы лепят для развлечения, и Гарри хочет попробовать! — он лукаво улыбнулся и продолжил свое дело. Лили смотрела на то, что ее сын называл снеговиком, и тихо хихикала, видя снежную фигуру, похожую на гоблина. Лили бы никогда не смогла сотворить такое без магии. Она покачала головой, изумленная. Они с Джеймсом часто думали, что их сын, возможно, гений. Для трехлетнего мальчика было необычно так ясно говорить и выполнять задания, которые обычно поручают взрослым. Но он все же был ребенком, его привлекало веселье, а не обучение на собственном опыте. Вздвигнув от легкого недоумения, Лили рассмеялась так громко, что могла поклясться, что люди в Хогвартсе слышат. Гарри воссоздавал идеальную копию круглых очков Джеймса на своем

снеговике. Гарри надулся и мило нахмурился. Ему не нравилось, когда над ним смеялись без причины. Подавив смех, Лили взяла его на руки и улыбнулась. Гарри нахмурился, услышав мамину улыбку, и ухмыльнулся, глядя на своего снеговика. Она тоже перевела взгляд на снежную фигуру. Повернув голову обратно к малышу, Лили с любовью поцеловала его в щеку и крепко обняла. — Пойдем в дом, малыш. Я приготовлю твою любимую чашку вкусного горячего шоколада. — Ура! Шоколад! Гарри сможет его выпить! — воскликнул Гарри. — Да, но не слишком много. Слишком много будет вредно для тебя. Он надулся, его нижняя губа выпятилась вперед и задрожала, а маленькие ручки скрестились. Лили усмехнулась и нежно ущипнула его за одну из мягких щек. — Хорошо, хорошо... Но только на этот раз. Гарри усмехнулся, а Лили приветливо закатила глаза. Вдруг ее талию обхватили сильные руки. Лили вздрогнула. — А как же я? — хрипло прошептал мужчина ей в правое ухо, прижимаясь к ее шее. — Джеймс! Не подкрадывайся так! — Лили отчитала его, хотя дрожь от его прикосновений пробежала по ее телу. Мужчина усмехнулся в ответ, отчего она покраснела и спрятала лицо в волосах Гарри, чтобы скрыть румянец. — Папочка! — воскликнул Гарри, прижимаясь к материнской юбке. Восторг искрился в его глазах, отражая блеск зимнего солнца. Джеймс перевел взгляд на сына, отрываясь от Лили, чтобы целиком погрузиться в этот миг. — Гарри! — отозвался он, подражая тону сына. Гарри хихикнул, — Как мой сын сегодня? Тебе было весело, Гарри? — Да, Гарри! Гарри лепит снеговика! Смотри, папа, вот он! — Он с гордостью указывал крошечным пальчиком на свою снежную поделку. Джеймс подошел к снеговiku сына, прищурил глаза и потирая подбородок. — По-моему, он больше похож на гоблина. Ты уверен, что это твой снеговик, Гарри? Разве снеговик не должен состоять из трех снежков, двух палочек, кучки камешков, шляпы, шарфа и морковки? Разве не это ты мне говорила, Лили? И Мерлин... Это мои очки? — Джеймс потрясённо уставился на странную снежную фигуру, украшенную его собственными очками. Лили, не в силах сдержать себя, разразилась заразительным смехом. Джеймс, переключившись с удивления на смех жены, присоединился к ней. Гарри, с недоумением переводил взгляд с папы на маму. Что такого смешного? — Это не смешно! Не смейтесь над Гарри! — он возмущённо вскинул в воздух крошечные ручки, сложил их на своей маленькой груди и сердито надулся. — Прости меня, малыш. Просто это так забавно, вот и все, — Лили, смеясь, вытирала слезы с глаз. — Папе тоже жаль, Гарри. Как и сказала мама, это смешно, — Джеймс усмехнулся. Лили ласково улыбнулась сыну, который никак не отреагировал на извинения. — Ладно, чтобы загладить свою вину, мама приготовит обещанный горячий шоколад. Как тебе это? — Ура! Шоколад! — Как по щелчку выключателя, Гарри устремился к дому, сопровождаемый смеющимся Джеймсом. Лили с улыбкой покачала головой и понесла сына в особняк. — Шоколад! Шоколад! — оба мужчины наперебой требовали лакомство, когда семья Поттеров вошла в дом. Они не сразу заметили, как одна снежинка упала на снеговика, а за ней последовал целый ливень. Хрустальные снежинки сыпались с небес, возвещая о наступлении Рождества.